

Видимо, кто-то уже вызвал полицию, потому что неподалёку завывли сирены, быстро приближаясь — патрульные машины мчались сюда на всех парах.

Мерлин остолбенел.

Острым чутьём он ощутил, что из-за поворота в глубине переулка за ним наблюдают — чей-то холодный, хищный взгляд.

Он понял, что дороги назад нет.

«Бежать!» — первая мысль.

Но, сделав лишь шаг, он подавил этот порыв и холодно осознал: тот, кто следит, скорее всего, знает, где он живёт и под какой личиной скрывается. Если он сбежит, то подведёт всю группу и сорвёт операцию.

Глядя на четырёх мёртвых мужчин и на дрожащую, растерзанную женщину, слушая, как полицейские машины с рёвом сирен врываются в переулок, Мерлин, впервые оказавшийся на задании, понял: он совершил роковую ошибку, всё испортил.

Он нажал кнопку на боковой стороне своих часов.

Сигнал тревоги мгновенно передался на часы Люй Синя.

Через пять минут они покинули своё временное убежище и переместились на другую, запасную, конспиративную квартиру.

Под ярким светом фар полицейских машин Мерлин покорно протянул руки, позволяя надеть на себя наручники. Он слегка поднял голову, взглянул на небо. Его молодое лицо оставалось спокойным, но внутри всё горело.

В десять утра Цзинь Чэнмао стоял на трибуне и страстно вещал о своей политической программе. Его команда и партийные активисты выложились по полной, создавая шум и гам, подбадривая и подхватывая — атмосфера накалилась до предела.

Лин Цзыхань не открывал окно, чтобы не привлекать внимания. Он вынул небольшой кусок стекла из рамы, чуть выдвинул ствол и навёл его на Цзинь Чэнмао на трибуне.

Он уже измерил скорость ветра, и теперь, удерживая цель в перекрестье, мысленно рассчитывал, насколько отклонит пулю ветер за полёт в тысячу триста метров.

Медленно ведя ствол, он поймал в прицел цель.

На трибуне Цзинь Чэнмао размахивал руками, увлечённо ораторствуя, и, судя по всему, не собирался заканчивать в ближайшее время.

Лин Цзыхань хладнокровно нажал на спуск. Два выстрела, один за другим.

Тело Цзинь Чэнмао дёрнулось и рухнуло.

На площади началась паника. Кто-то бросился оказывать помощь, кто-то звонил в полицию. Слушатели в ужасе разбежались, их крики и вопли сотрясали воздух.

Лин Цзыхань действовал быстро. Он мгновенно разобрал винтовку, уложил в чемодан и вышел

из номера. Неторопливым, широким шагом он прошёл по пустынному коридору и зашёл в лифт.

Новость о происшествии на площади Независимости ещё не дошла до отеля, здесь царил обычный порядок.

Лин Цзыхань с невозмутимым видом пронёс чемодан через оживлённый холл и растворился за дверями.

Цзинь Чэнмао был убит на месте — пули точно поразили горло и переносицу.

Через час об этом уже трубили все СМИ. Происшествие не только потрясло Сило, но и вызвало сильнейшее брожение в Наньгане.

Некоторые издания намекали, что убийство было подстроено Народной партией, чтобы устранить сильного соперника их кандидата. И, мол, то же самое может повториться в Наньгане. В результате основные силы полиции и армии были брошены на охрану кандидатов и приехавших поддержать их политических тяжеловесов.

В Наньгане поползли тревожные слухи.

Тем временем мэр Сило в срочном порядке вызвал начальника городской полиции, потребовав усилить личную охрану.

Это был самый подходящий момент для действий.

Люй Синь с лёгкой тревогой поглядывал на часы, ожидая вестей от Мерлина.

Мерлин убил четырёх человек — дело серьёзное. Но он сделал это, спасая женщину от насилия, что, казалось бы, должно его оправдать. Девушка, студентка художественного института из хорошей семьи, была ему безмерно благодарна, однако, опасаясь за свою репутацию, отказалась давать показания в его пользу. Мерлин оказался в крайне затруднительном положении. Его задержали, и выйти он не мог.

Полиция собиралась провести дальнейшее расследование, но тут из Сило пришло известие об убийстве Цзинь Чэнмао. Все силы были брошены на поддержание порядка и охрану партийных лидеров. Разбираться с Мерлиным стало недосуг, и его попросту заперли в камере.

Вскоре Люй Синь получил сообщение: у их прежней конспиративной квартиры появились подозрительные личности. Недолго думая, он понял — это последствия промаха Мерлина.

Теперь операция висела на волоске, а вся группа оказалась под угрозой.

Тем временем Лин Цзыхань выселился из отеля «Чанчунь» и вышел на улицу с дорожной сумкой. К тротуару тут же подкатило такси. Он открыл дверь и сел, сказав:

— В аэропорт.

Водитель молча тронулся с места и вскоре выехал на скоростную трассу, ведущую к международному аэропорту Сило.

Лин Цзыхань рассеянно смотрел в окно на мелькающие пейзажи.

— Вы турист? — вдруг спросил водитель.

— Да, — ответил Лин Цзыхань на автомате.

Водитель улыбнулся:

— И только по Сило катаетесь?

— Ага, — кивнул Лин Цзыхань.

— А в Наньган не заглянете? — продолжил водитель. — Там сейчас очень красиво, климат отличный, прямо вечная весна, очень приятно.

У Лин Цзыханя ёкнуло внутри, но внешне он лишь улыбнулся:

— Нет, не был.

— Жаль. Конечно, Наньгану до нашего Сило далеко, но международный комплекс там всё-таки стоит посмотреть. — Водитель говорил будто невзначай. — Многие туристы говорят, Наньган особенно хорош на весеннем ветру.

Лин Цзыхань слегка улыбнулся:

— Подумаю, может, и заеду.

Больше водитель не развивал тему. Машина плавно и быстро доехала до аэропорта Наньгана.

Выйдя из такси, Лин Цзыхань прошёл в зал ожидания, но не к стойкам регистрации. Он отыскал безлюдный уголок, достал спутниковый телефон и вышел в сеть. Тот таксист был своим, и переданный им сигнал заставил Лин Цзыханя внутренне насторожиться. С видом человека, увлечённого игрой, он изучал поступившие от Центра и от Люй Синя приказы.

Через некоторое время он убрал телефон, взглянул на часы, взял сумку и спустился на нижний этаж, где купил билет на ближайший рейс в Наньган.

Спустя сорок с лишним минут он был на борту самолёта. Через час полёта он приземлился в международном аэропорту Наньгана.

Поймав такси, он приказал ехать к городскому международному комплексу, а по дороге набрал номер и весело сказал:

— Дядя, я в Наньгане!.. Да, только что прилетел... Впервые тут... И город мне нравится... Да, еду как раз к международному комплексу... Ага... Хе-хе, хочу взглянуть на этот знаменитый символ... Да, простите, должен был сначала к вам заехать... Хорошо... Хорошо... Спущусь смотровую площадку — и сразу к вам... Да... До связи.

Водитель, слышавший весёлый, юный голос и такой искренний интерес к главной достопримечательности его города, расплылся в улыбке и принялся с гордостью рассказывать о самых интересных местах Наньгана.

Лин Цзыхань делал вид, что внимательно слушает, время от времени восхищённо ахая, но глаза его зорко сканировали дорогу, фиксируя, что хвоста нет.

Он вышел из такси у площади Тунхэ, зашёл в международный комплекс, прошёлся по первому этажу, затем вышел и устроился в кафе через дорогу.

— Мокка, — заказал он официанту.

Когда подали ароматный кофе, в кафе вошёл Люй Синь — с виду учёный, весь в ауре интеллекта — и сел напротив.

Лин Цзыхань почтительно поприветствовал его:

— Учитель.

Люй Синь с достоинством, подобающим наставнику, медленно кивнул:

— Хм. С тех пор как ты окончил институт, мы не виделись. Как живёшь?

Лин Цзыхань слегка склонился:

— Спасибо за заботу, учитель. Я только что получил диплом, работу ещё не нашёл.

Они поболтали около получаса, после чего Люй Синь достал электронную книгу и протянул её:

— На днях попалась хорошая книга, почитай.

— Хорошо, — Лин Цзыхань почтительно принял её. — Обязательно внимательно изучу.

— Ладно, мне ещё на занятия, — сказал Люй Синь и поднялся, чтобы уйти.

<http://bllate.org/book/16287/1467612>